

ИВАН ГЕЙГЕР

ИЗВЕСТИИ

ФЕНОМЕНАЛЬНЫЙ

ОТДЕЛЫ ПЕПЛА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ИЗВЕСТИЙНЫЙ РОМАН

18+

Иван Гейгер
Отделы Пепла

«Автор»

2026

Гейгер И.

Отделы Пепла / И. Гейгер — «Автор», 2026

В Нижнем Ковше ночь пахнет пеплом. Антон Ветров, оперативник Отдела Б, привык убирать чужой мусор: упокаивать диких вампиров, разгонять ведьм без лицензии и молча глотать горечь. Но когда на улицах начинают появляться Они, которых не числится ни в одном отделе, а в воздухе всё явственнее чувствуется запах грядущего пожара, даже он понимает — старое Равновесие рушится. Древнее Пепельное Пророчество просыпается. И в самый неподходящий момент на его пути встаёт рыжая ведьма по имени Лира — опасная, красивая и слишком хорошо осведомлённая. Теперь Антон должен решить, кому он верен: Отделу, который уже давно его ломает, или тому, что шепчет внутри него самого. Потому что когда пепел уже на губах, выбора почти не остаётся.

© Гейгер И., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пепел на губах	5
Глава 2. «Рыжий дым»	9
Глава 3. «Чёрный кот»	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Иван Гейгер

Отделы Пепла

Пепел на губах

Ночь в Нижнем Ковше всегда пахла мокрым камнем, старым железом и дешёвым самогонном из подвала «Трёх ворон». Город прижимался к реке, как пьяный к бабе, — кривые улочки, чёрные от копоти стены домов, построенных ещё при Старом Короле, когда магия была грубой, как топор, и била прямо в морду. Фонари здесь горели редко, а те, что горели, часто мигали синим — след от старых заклятий, которые никто уже не снимал. Потому что лень, блядь, и потому что так привычнее.

Антон Ветров, оперативник Отдела Б третьего уровня, стоял на крыше заброшенного склада у самой набережной и курил. Сигарета была дешёвая, «Прима» без фильтра, горчила, как вся его жизнь последние десять лет. Дым поднимался вверх и тут же растворялся в лёгкой мороси. Внизу, на мокром асфальте, отражались редкие огни — красные от вывески борделя «Алые паруса», жёлтые от ночного ларька, где торговали шаурмой и «лекарствами» от бессонницы.

Он чувствовал, как Другой шевелится под кожей. Не звал — просто дышал рядом, холодный, серый, будто старый приятель, который всегда знает, где у тебя болит. Антон опустил веки и шагнул. Не ногами — сознанием. Реальность дрогнула, цвета выцвели, звуки стали глуше, а запахи — острее. По ту сторону склад превратился в полуразвалившийся остов, поросший чёрными лианами теней. По крыше ползли мелкие твари — мелочь, серая нечисть, питающаяся страхом пьяных матросов и разбитыми сердцами проституток.

— Сукины дети, — тихо выругался Антон, чувствуя, как холод Другого пробирается под куртку. — Опять расплодились, как тараканы.

Он был высоким, худощавым мужиком лет тридцати пяти на вид, хотя паспорт говорил про сорок два. Волосы тёмные, коротко стриженные, глаза серые, усталые, с вечными мешками. Шрам через левую бровь — подарок от одного из Них, который решил, что лицензия на убийство оперативника — это просто бумажка. Шрам до сих пор иногда чесался перед дождём или перед большой жопой.

В наушнике (старый, ещё аналоговый, потому что магия и современная электроника иногда ссорились, как бывшие супруги) раздался голос координатора:

— Ветров, ты там уснул, что ли? Сигнал от информера — уровень шесть, западный сектор набережной. Возможно, дикий. Или кто-то из Отдельских решил поиграть без регистрации. Двигай, пока не поздно.

— Да иду я, иду, мать твою, — буркнул Антон в микрофон. — Не пизди в ухо. У меня уже и так голова трещит от вашего кофе из автомата.

Он шагнул обратно в обычный мир. Холод Другого отпустил не сразу — остался лёгкий озноб в пальцах и привкус металла на языке. Антон спустился по ржавой пожарной лестнице, которая жалобно скрипела под его весом. Каждый шаг отдавался в старых досках. Внизу пахло мочой и гнилой рыбой. Кот, тощий, с рваными ушами, шархнулся в сторону и зашипел — почувствовал опера.

Антон сунул руки в карманы кожаной куртки (потрёпанной, с заплатой на локте) и пошёл вдоль набережной. Ветер с реки нёс мелкую морось, которая оседала на лице холодными каплями. Он любил эту погоду. Она маскировала слёзы, если вдруг захочется разреветься от всей этой бесконечной хуйни.

Мир, в котором он жил, назывался Ковш — старое название, ещё до того, как люди придумали карты и границы. Здесь, на стыке трёх рек и семи холмов, магия текла густо, как кровь из разрезанной вены. Оперы — те, кто мог входить по ту сторону, — жили среди обычных людей уже тысячу лет. Отдел Б следил, чтобы Они не перегибали палку с человеческими душами. Отдел А — чтобы Дневали не лезли со своим «добром» и не нарушали Равновесие. Договор. Вечный, как похмелье после хорошей пьянки.

Но в последнее время Равновесие трещало по швам. Кто-то в верхах — то ли в Москве, то ли по сторону — начал плевать на старые правила. Появились «дикие» — люди со способностями, которые не регистрировались ни в одном Отделе. Их Сила была дикой, необузданной, часто с привкусом древней крови. А ещё ходили слухи о «Пепельном Пророчестве» — старом лоре, который вытащили из забытых архивов. Якобы когда-нибудь явится обладатель сил, который сможет сжечь оба отдела дотла и переписать правила игры. Пепел вместо света и тьмы.

Антон в это не особо верил. Он вообще мало во что верил после того, как потерял жену и дочь в той заварушке пять лет назад. "Они" тогда провернули хитрую комбинацию с «добровольным» донорством душ. Он успел спасти только половину — ту, что осталась в виде шрамов на душе.

— Эй, красавчик, не хочешь согреться? — раздался хриплый голос из подворотни.

Девушка лет двадцати, в короткой юбке и куртке, явно не по погоде. Глаза подведены густо, губы красные. Обычная. Но за ней, невидимо для глаз обычного человека, клубилась лёгкая аура — кто-то уже начал её «доить». Лёгкий вампирский след. Не смертельно, но неприятно. Девушка дрожала — то ли от холода, то ли от того, что уже почувствовала, как силы утекают.

Антон остановился. Сердце сжалось — не от жалости, а от старой, въевшейся злости.

— Иди домой, дура, — сказал он негромко, но твёрдо. — Утром пожалеешь.

— Сам иди нахуй, — огрызнулась она, но в голосе была усталость. — Все вы такие...

Он не стал спорить. Просто коснулся её сознания лёгким импульсом — не заклинание, а так, намёк. «Иди домой. Забудь этот вечер». Девушка моргнула, тряхнула головой и, пошатываясь, пошла прочь. След вампира ослаб, но не исчез. Значит, кровосос был где-то рядом.

Антон вошёл по ту сторону глубже. Мир стал совсем серым, звуки превратились в далёкое эхо. Теперь он видел след ясно — серебристую нить, тянущуюся от девушки к старому пакгаузу у воды. Там, в тени, кто-то стоял. Высокий, худой, в длинном пальто. Глаза светились красным — не сильно, но достаточно, чтобы понять: низший вампир, недавно обращённый, ещё не научился прятать голод.

— Лицензия есть, уёбок? — спросил Антон, выходя в мир людей прямо перед ним. Рука уже лежала на рукояти ножа — не простого, с серебряной инкрустацией и рунами, которые жгли нежить.

Вампир оскалился. Клыки были ещё не полностью выросшие — торчали криво, как у подростка.

— А тебе какое дело, крыса отдельская? Она сама хотела. Немного сил — и она будет счастливее. Ты же знаешь, как это работает.

— Знаю, — кивнул Антон. — И знаю, что без печати из Отдела А ты сейчас нарушаешь Договор. А я имею право тебя упокоить. Прямо здесь, на этом гнилой набережной, где даже крысы не захотят жрать твои останки.

Вампир напрягся. Антон почувствовал, как тот собирает Силу — медленно, неумело, но с яростью новичка. Воздух вокруг похолодел. За спиной вампира начали проявляться тени — его «резерв», мелкие сущности, которых он успел подчинить.

— Ты не понимаешь, мудень, — прошипел кровосос. — Мир меняется. Отделы — это вчерашний день. Пепел придёт. И тогда всем вам...

Антон не дал ему договорить. Он шагнул вперёд и ударил, но не кулаком — Силой. Простое заклинание «Морозный шип» — ничего изысканного, но эффективно против низших. Из пальцев вырвался голубоватый луч, ударил вампира в грудь. Тот взвыл, тело начало дымиться. Запахло палёным мясом и серой.

— Пиздец тебе, а не Пепел, — процедил Антон сквозь зубы.

Вампир попытался контратаковать — прыгнул, выставив когти. Антон ушёл в сторону, почувствовал, как когти разорвали рукав куртки и чиркнули по коже. Больно, но терпимо. Кровь потекла тёплой струйкой. Он ответил ударом ножа — прямо в сердце. Руны на клинке вспыхнули белым. Вампир заорал, тело начало рассыпаться в серый пепел, который тут же разнёс ветер.

Антон стоял, тяжело дыша. Рука дрожала. Адреналин стучал в висках. Он вытер нож о пальто мертвеца (точнее, того, что от него осталось) и сплюнул на землю.

— Сукин сын... — прошептал он. — Каждый раз одно и то же.

В наушнике снова зашипел голос координатора:

— Ветров, что у тебя?

— Упокоил одного. Дикий. Говорил что-то про Пепел. Запиши в отчёт.

— Принято. Возвращайся на базу. И... Антон, ты в порядке?

Антон усмехнулся криво. Порядок. Как же.

Он пошёл обратно, чувствуя, как кровь из царапины капает на асфальт. Рана уже закрывалась — регенерация третьего уровня работала исправно, но боль оставалась. Настоящая, человеческая.

По дороге он зашёл в круглосуточный ларек. Старая тётка за прилавком, обычная, но с лёгким даром предчувствия (такие иногда попадали в периферию отделов), кивнула ему как старому знакомому.

— Опять дрался, Антоха? — спросила она, протягивая бутылку дешёвого коньяка и пачку сигарет.

— Работа такая, тётъ Зин. — Он бросил на прилавок смятые купюры. — Сдачи не надо. И... если увидишь кого странного — звони.

— Знаю, знаю. Вы, отделские, все на одно лицо — вечно злые и с синяками под глазами.

Антон вышел на улицу, открыл бутылку и сделал глоток. Коньяк обжёг горло, но согрел. Он посмотрел на реку. Вода была чёрной, как смола. Где-то вдалеке прогудел теплоход — обычный, человеческий.

Но Антон чувствовал: что-то надвигается. Не просто очередной нарушитель. Что-то большее. Пепел на губах — это был не просто метафора. Он ощущал его вкус уже несколько недель. Словно весь город медленно тлел изнутри.

В переулке за его спиной раздался тихий смех. Женский, низкий, с хрипотцой. Антон резко обернулся, рука снова легла на нож.

Из тени вышла она.

Высокая, рыжеволосая, в длинном чёрном пальто, под которым угадывалась дорогая одежда. Глаза — зелёные, с вертикальным зрачком. Ведьма. Не простая — минимум пятого уровня, а то и выше. Аура тёмная, но не агрессивная. Скорее — любопытная.

— Красиво ты его, — сказала она, подходя ближе. Голос был бархатный, с лёгкой насмешкой. — Прямо как в старые времена. Без бюрократии, без бумажек. Нравится мне это в вас, Бэшках. Иногда вы почти как мы.

— А ты кто такая, чтобы оценивать? — спросил Антон, не убирая руку с ножа. Сердце стучало чаще. Не только от опасности. Было в ней что-то притягательное, опасное, как хороший яд.

— Меня зовут Лира. — Она улыбнулась, и в улыбке мелькнули острые зубки. Не вампирские — ведьмовские. — Работаю... консультантом в Отделе А. Но сегодня я не на службе. Просто гуляю. И смотрю, как ты красиво убиваешь.

Антон сплюнул.

— Если ты здесь, чтобы меня спровоцировать — зря стараешься. У меня сегодня лимит на пиздец уже выбран.

Лира рассмеялась — искренне, звонко.

— Ой, какой грубый. А я думала, Бэшки все такие правильные, с высокими идеалами. «Мы не убиваем без причины», «Равновесие превыше всего»... А ты матершишься, как портовый грузчик.

— Идеалы кончились, когда моя дочь... — Он оборвал себя. Не хватало ещё исповедоваться этой тёмной суке. — Короче, иди своей дорогой, ведьма. Пока я не решил, что ты тоже нарушаешь.

Она подошла ещё ближе. От неё пахло дорогим парфюмом, полынью и чем-то тёплым, женским. Антон невольно напрягся.

— Ты чувствуешь это, да? — тихо спросила она. — Пепел. Он уже в воздухе. Старые пророчества просыпаются. И когда он придёт... ни твои Дозоры, ни наши не спасут. Мир перевернётся. И тогда, возможно, нам придётся выбирать не между Светом и Тьмой, а между жизнью и пеплом.

Антон молчал. Ветер усилился, морось перешла в настоящий дождь. Капли стекали по лицу, смешиваясь с потом и кровью от царапины.

Лира протянула руку и легонько коснулась его щеки. Пальцы были горячими.

— Если захочешь поговорить по-настоящему — найди меня в «Чёрном коте». Я там бываю по четвергам. Без ножей и без высоких слов. Просто... поговорим.

Она развернулась и ушла в дождь. Пальто развевалось, как крылья. Антон смотрел ей вслед, пока она не растворилась в темноте.

— Блядь... — прошептал он, допивая коньяк одним глотком. Горло горело. Душа — тоже.

Он пошёл дальше, к базе Отдела Б — старому зданию бывшего НИИ на окраине, где теперь прятались под заклятиями маскировки. По дороге он думал о Лире, о вампире, о Пепельном Пророчестве, о дочери, которой уже никогда не будет.

— Нда. Похоже лимит пиздеца еще даже не начал исчерпываться. — Буркнул Антон прежде чем ускорить шаг.

Глава 2. «Рыжий дым»

Антон сидел в тесной комнате на третьем этаже старого здания бывшего НИИ и курил, глядя в тёмное окно. База отдела Б в Нижнем Ковше никогда не блистала уютом: обшарпанные стены, пропахшие табаком и старым кофе, тусклые лампы под потолком и вечный сквозняк из разбитой форточки. На столе перед ним стояла початая бутылка коньяка и пепельница, переполненная окурками.

В наушнике раздался усталый голос дежурного:

— Ветров, ты там живой ещё? Через двадцать минут планёрка у начальника. Опять будешь опаздывать, как в прошлый раз?

— Отъебись, Колька, — лениво ответил Антон, выпуская дым через нос. — Я только что одного уёбка упокоил на набережной. Дай хоть пять минут посидеть, не дёргай.

Он потёр пальцами глаза. Царапина на руке уже почти затянулась, осталась только тонкая розовая полоса и лёгкое жжение. Регенерация работала, но тело всё равно помнило удар.

Антон чувствовал, как другой шевелится под кожей — холодный, серый, будто живой. Не звал, просто был рядом, дышал в такт его сердцу. В такие моменты он особенно остро ощущал, что уже давно не совсем человек. Отдельский. Бэшка. Один из тех, кто может шагнуть по ту сторону, когда обычным людям это и не снится.

Дверь в комнату с грохотом открылась. Вошёл Сергей — здоровый, бородатый оперативник второго уровня, с кружкой в руке и вечной ухмылкой на лице.

— Слышал, ты сегодня опять без лицензии поработал? — прогудел он, присаживаясь на край стола. — Начальник будет в восторге. Опять будешь отписываться, почему не вызвал подкрепление.

— Какое, нахуй, подкрепление? — огрызнулся Антон. — Там был обычный низший, едва обращённый. Пока я бы вас всех собрал, он уже троих бы высосал. Я и сам справился.

Сергей хмыкнул и отхлебнул из кружки.

— Ты всегда сам справляешься, Ветров. Пока однажды не нарвёшься. Говорят, в городе неспокойно. Ашки в последнее время какие-то дерзкие стали. И дикие всё чаще вылазят. Не нравится мне это.

Антон промолчал. Он тоже чувствовал. Уже несколько недель воздух в Ковше был тяжёлым, будто перед грозой. Другой под кожей нервно подрагивал, реагируя на что-то, чего пока не могли понять ни Бэшки, ни Ашки.

На планёрку он всё-таки опоздал на десять минут.

В большом зале, который когда-то был лабораторией, собралось человек пятнадцать. Начальник отдела Б — сухой, седой мужчина по имени Виктор Павлович, которого все за глаза звали просто Павлыч — сидел во главе длинного стола и сверлил Антона тяжёлым взглядом.

— Рад, что ты всё-таки соизволил явиться, Ветров, — холодно произнёс он. — Докладывай по сегодняшнему инциденту.

Антон тяжело опустился на стул, не снимая куртки.

— Низший вампир. Без регистрации, без лицензии. Пил девчонку на набережной. Я его упокоил. Перед смертью бормотал что-то про Пепел. Мол, старое пророчество просыпается, и всем нам пиздец.

В зале повисла тишина. Кто-то тихо выматерился.

Павлыч нахмурился.

— Пепельное Пророчество Опять эта древняя хуйня. Архивы отдела Б уже третий раз за месяц поднимают материалы по нему. Пока ничего конкретного. Но если дикие начинают об этом болтать — значит, слухи уже пошли по обеим сторонам.

Один из молодых оперативников, совсем зелёный парень по имени Димка, поднял руку:

— А что, если это не просто слухи? Если действительно кто-то из древних просыпается? Или кто-то новый рождается?

Павлыч посмотрел на него устало.

— Если это правда, то нам всем придётся очень туго. Ни Ашки, ни мы не готовы к такому повороту. Равновесие и так висит на волоске.

Антон откинулся на стуле и тихо сказал:

— Там ещё была ведьма. Рыжеволосая. Назвалась Лирой. Сказала, что работает консультантом у Ашек, но сегодня не на службе. Подошла после того, как я упокоил кровососа. Говорила примерно то же самое про Пепел. И приглашала в «Чёрного кота» поговорить.

По залу прокатился тихий гул.

Сергей присвистнул:

— Ты серьёзно? Ведьма Ашек сама к тебе подошла? И ты её не задержал?

— А на каком основании? — зло усмехнулся Антон. — Она ничего не нарушила. Просто разговаривала. И она знает больше, чем говорит.

Павлыч долго смотрел на Антона, потом медленно кивнул.

— Ладно. Завтра вечером пойдёшь в этот «Чёрный кот». Только не один. Возьмёшь с собой Сергея. Послушаете, что она хочет сказать. Но без глупостей. Если почувствуешь, что это ловушка — сразу уходите по ту сторону и отходите на базу. Ясно?

— Ясно, — буркнул Антон.

После планёрки он вышел на крышу здания. Ночь была сырой и холодной. Дождь почти перестал, но ветер с реки всё ещё нёс запах мокрого камня и гнилой рыбы. Антон закурил новую сигарету и глубоко затянулся.

Он чувствовал, как другой снова шевельнулся под кожей — беспокойно, настороженно. Будто предупреждал о чём-то. Антон закрыл глаза и позволил себе чуть глубже ощутить эту сторону реальности. Цвета сразу потускнели, звуки стали далёкими и приглушёнными. На краю крыши шевелились мелкие тени — серая мелочь, питающаяся страхом и болью обычных людей.

— Что ты мне хочешь сказать, сука? — тихо прошептал Антон, обращаясь к другому. — Что надвигается?

Ответа, конечно, не было. Только холод под рёбрами и лёгкое покалывание в кончиках пальцев.

Внизу, на улице, проехала машина. Обычные люди ехали по своим делам, не подозревая, что в их городе уже давно идёт тихая война между отделом А и отделом Б. Между Ашками и Бэшками. Между теми, кто считает, что сила должна служить порядку, и теми, кто считает, что сила должна служить желанию.

Антон докурил сигарету и бросил окурочек вниз.

Завтра вечером «Чёрный кот». Рыжеволосая ведьма. Пепельное Пророчество.

Он сплюнул через перила и тихо, с чувством, выругался:

— Ну и хуйня же начинается

В этот момент где-то в глубине города, в одном из старых особняков на холме, рыжеволосая женщина по имени Лира стояла у высокого окна и смотрела в ту же ночь. На её губах играла лёгкая улыбка.

Она тоже чувствовала, как другой шевелится под кожей — только у неё он был тёплым, почти горячим, с привкусом дыма и полыни.

— Скоро, Антон Ветров — тихо прошептала она. — Очень скоро тебе придётся выбирать.

А в воздухе Нижнего Ковша, незаметно для всех, медленно кружился первый рыжий дымок будущего пожара.

Глава 3. «Чёрный кот»

Вечер в Нижнем Ковше опустился тяжёлым, влажным покрывалом. Фонари на улицах горели тускло, через один, отбрасывая жёлтые лужи света на мокрый асфальт. Антон и Сергей шли по узкому переулку, ведущему к «Чёрному коту». Сергей, здоровый, как шкаф, сунул руки в карманы длинной куртки и тихо бурчал под нос:

— Не нравится мне это, Ветров. Ашка сама тебя позвала на разговор? Да ещё и в свою территорию. Это ж чистой воды подстава. Павлыч, сука, головой думает или где?

Антон шёл молча, чувствуя, как другой шевелится под кожей — беспокойно, настороженно, словно живой зверь, который чувствует опасность. Холод пробирался по позвоночнику, но не пугал. Уже привык.

— Заткнись, Серёга, — наконец ответил он тихо. — Если бы хотели просто грохнуть — грохнули бы ещё вчера на набережной. Она что-то знает. А нам нужно понять, что за хуйня с этим Пеплом творится. Иначе будем, как слепые котята, тыкаться мордой в дерьмо.

«Чёрный кот» прятался в полуподвальном помещении старого кирпичного дома постройки ещё девятнадцатого века. Над входом висела скромная вывеска — чёрный силуэт кота с горящими глазами. Дверь была тяжёлая, обитая железом. Когда они спустились по ступенькам, изнутри уже доносился приглушённый джаз и запах дорогого табака, кофе и чего-то сладковато-пряного.

Антон толкнул дверь первым.

Внутри бар оказался неожиданно уютным и одновременно опасным. Полумрак, тяжёлые деревянные столы, кожаные диваны у стен, приглушённый красный свет от абажуров. За стойкой стоял бармен — высокий отдельский с татуировками на руках, которые слабо светились, если долго смотреть. Посетители — смесь обычных людей и отдельных разного уровня. Некоторые сразу почувствовали Бэшек и напряглись.

Антон сразу увидел её.

Лира сидела за дальним столиком у стены, освещённая только одной свечой. Рыжие волосы падали на плечи мягкими волнами, чёрное платье с глубоким вырезом подчёркивало фигуру. Она выглядела так, будто пришла не на тайную встречу, а на свидание. Когда они подошли, ведьма подняла взгляд. Зелёные глаза блеснули.

— Пришёл не один, — констатировала она с лёгкой улыбкой. — Правильно. Бэшки всегда осторожные. Присаживайтесь.

Сергей сел первым, заняв позицию так, чтобы видеть весь зал. Антон опустился напротив Леры. От неё пахло полынью, дорогим вином и чем-то тёплым, почти обжигающим. Другой под его кожей резко дёрнулся — будто встретил старого знакомого.

— Что пьёте? — спросила Лира.

— Коньяк, — коротко ответил Антон. — Без воды.

Она кивнула бармену. Через минуту перед ними появились тяжёлые стаканы. Сергей свой даже не тронул — сидел, как каменная глыба, и сверлил ведьму тяжёлым взглядом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.